Текст · 10 августа 2021, 08:09
Екатерина Малышева,

Освобожден за неявку на драку. Почему пензенский суд оправдал одного из 28 цыган из Чемодановки

В июле Пензенский областной суд вынес обвинительный приговор 27 фигурантам дела о массовой драке в Чемодановке. Цыган Владимир Гавриленко провел в СИЗО около двух лет, но стал единственным, кого суд оправдал — ему удалось доказать, что в день потасовки он был в Саратовской области. Екатерина Малышева следила за процессом и рассказывает, какие доводы защиты полностью проигнорировали следователи, однако убедили суд в невиновности Гавриленко.

---

9 июля молодой человек в черной футболке с надписью *Desire Italia* и ботинках без шнурков выступил с последним словом на заседании Пензенского областного суда. Обратившись к коллегии из трех судей, он сообщил, что «произошла огромная ошибка».

— Меня просто незаконно удерживают два с лишним года в тюрьме, вообще ни за что, — говорил молодой человек на слегка ломаном русском. — Пять лет запросили за то, что я не совершал.

Подсудимый — 25-летний цыган Владимир Гавриленко. Вместе с ним в трех просторных клетках в зале суда разместились еще 27 человек. Все они проходили обвиняемыми по делу о массовой драке в Чемодановке.

— Я устал ехать в одном паровозе вместе с другими подсудимыми, — дрожащим голосом продолжил Гавриленко. — Я к ним никакого отношения не имею, вообще никакого. Все равно, как с любым из вас. А на моем месте мог оказаться любой из вас, потому что так же просто бы взяли и предъявили обвинение.

14 июля Пензенский областной суд приговорил 25 цыган из Чемодановки к срокам от двух до трех лет лишения свободы за участие[1] в массовых беспорядках. Большинство из них вышли на свободу сразу после вынесения приговора, поскольку суд учел срок содержания под стражей.

Двое обвиняемых будут отбывать наказание в колонии строгого режима. Самый большой срок — 10 лет лишения свободы — получил Николай Юрченко, признанный виновным в причинении[2] тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть 34-летнего жителя села Владимира Грушина. Обвиняемый Павел Яненко получил семь лет лишения свободы за покушение[3] на убийство сельчанина Сергея Пугачева.

Цыган Владимир Гавриленко стал единственным фигурантом, которого судьи оправдали — его защите удалось доказать, что в день, когда между жителями села произошла массовая драка, молодой человек находился в сотнях километров от Чемодановки.

Ночь перед арестом

Вечером 13 июня, примерно в то же время, когда в Чемодановке началась потасовка между русскими и цыганами, Владимир Гавриленко, по его словам, выбирал место для ночевки с семьей под Саратовом.

За месяц до этого, 16 мая, он с родственниками на четырех машинах — двух фургонах «Соболь», LADA-2110 и ВАЗ-2114 — поехали в гости к родне в хутор Плотников в Волгоградской области. Вместе с Гавриленко в путешествие отправились его родители, 4-летний сын, брат с семьей, дядя и двоюродный брат с семьей — всего около 20 человек. Жена Владимира с тремя детьми осталась дома в Вазерках — селе в Бессоновском районе Пензенской области, в 40 километрах от Чемодановки.

Семья Гавриленко занимается скупкой металлолома, пуха и пера. На суде родственники Владимира говорили, что зарабатывают на жизнь честным трудом, а чтобы у правоохранительных органов не возникало претензий, фотографируют закупки на телефон и просят продавцов в качестве подтверждения сделки выдать им расписку о получении денег за металлолом. По словам родственников, «бумажками» — составлением расписок — в основном занимался Владимир, «самый грамотный» в семье.

Днем 13 июня, на следующий день после празднования Дня России, семья Гавриленко распрощалась с родными и выехала домой в Пензенскую область. Вечером, проехав заодно по саратовским деревням в поисках продавцов лома и пера, решили тут же заночевать. До Вазерок оставалось около 300 километров.

Во время допроса в суде адвокат Сергей Далецкий пытался выяснить у отца Владимира, Малюты Гавриленко, где именно они ночевали в тот вечер. От волнения отец подсудимого путался в объяснениях.

— Не волнуйся. Если плохо себя чувствуешь, так и скажи, — успокаивал его защитник. — Так где именно ночевали в Саратовской области 13 июня: в доме, в гостинице?

— Под мостом. Там речка еще идет. Мы свернули и там переночевали, — отвечал, немного конфузясь, отец подсудимого.

— На улице?

— Ну не на улице... Под мостом, там дорога идет.

— Там гостиница, что ли, под мостом?

— Нет.

— Значит, ночевали на улице?

— Да.

Мать Владимира Надежда Гавриленко позднее уточнила, что они переночевали в машинах и палатках, а утром 14 июня поехали дальше, не подозревая, что Чемодановка уже попала в федеральные новости.

Село Чемодановка Пензенской области. Фото: Максим Буданов / ТАСС

Задержание

Драка в Чемодановке, по словам сельчан, произошла после того, как на пруду цыганские подростки приставали к купавшимся школьницам. Вечером того дня русские жители села отправились к дому одного из чемодановских цыган. Словесная перепалка быстро переросла в драку, в которой, по разным оценкам, участвовали от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

После драки, прерванной полицейскими, в больнице оказались несколько человек. Через день после госпитализации от закрытой черепно-мозговой травмы скончался пограничник Владимир Грушин. Серьезные травмы также получил Сергей Пугачев, который после удара лопатой по голове пробыл несколько недель в коме.

Утром 14 июня в Чемодановку приехал губернатор[4]

Иван Белозерцев. Он попытался успокоить сельчан, но это не помогло: вечером после встречи с главой региона русские жители Чемодановки перекрыли трассу М-5 «Москва-Самара» с требованием выселить из села цыган.

Некоторые из участников схода грозились дойти до табора. В это время цыгане спешно собирали детей и покидали на машинах свои дома. В суде они рассказывали, что делали это по совету сотрудников ОМОНа, которые якобы говорили, что не смогут защитить их от двухтысячной толпы русских в случае нападения.

Тем временем кортеж из четырех машин семьи Гавриленко продолжал двигаться в сторону Вазерок. Позже отец и мать Владимира говорили на суде, что в тот день они также обходили деревни, скупая металлолом, перо и пух, а затем решили остановиться на ночевку в Лопатинском районе Пензенской области, примерно в 150 километрах от дома.

Перед сном Владимир «нечаянно» — его отец настаивал на этом во время допроса в суде — открыл соцсети на телефоне и прочитал новости из Чемодановки. На улице уже стемнело, но члены семьи

Гавриленко забеспокоились и единогласно решили ехать домой, где Владимира ждала беременная жена с детьми.

— Хоть цыганский поселок[5] в 50 километрах [от села Вазерки], я понимаю, что люди, которые призывают совершать насильственные действия по отношению к цыганам, не будут разбираться кто я, — объяснял Владимир Гавриленко свое беспокойство за супругу. — А мы тоже там живем, в принципе, цыгане. Они просто приедут, посмотрят, что цыгане — молодежь сейчас, сами знаете, кто-то выпивший, кто-то нет — кинут бутылку в дом и сожгут его. Я только по этой причине домой ехал — к своей семье.

В рабочем поселке Шемышейка, когда до Вазерок оставалось всего 80 километров, «Соболь», в котором ехал Владимир Гавриленко с отцом, матерью и сыном, остановили сотрудники ДПС. В тот момент на территории Пензенской области, после перекрытия жителями Чемодановки трассы М-5, «для пресечения возможных массовых беспорядков» была объявлена спецоперация «Вулкан».

— [Полицейские] взяли трубки, позвонили кому-то там, сказали: «Цыгане. У них металл». Им сказали: «Везите их всех сюда», — рассказывал на заседании отец подсудимого, который в момент задержания был за рулем автомобиля.

Так одна из четырех машин семейства Гавриленко оказалась в районном отделе полиции Шемышейского района. Остальные члены семьи Гавриленко, увидев, что родственников остановил

патруль, свернули в другую сторону и вскоре были дома.

Следствие

В отделе полиции Владимиру, его сыну и родителям заботливо предложили переночевать у них, «пока везде облава», вспоминал Малюта Гавриленко. По его словам, полицейские убеждали, что их «и так поймают» под Чемодановкой — или полиция, или русские, которые «еще неизвестно что» с ними сделают.

Тогда Гавриленко решили остаться в машине у райотдела. Туда же ближе к ночи стали «со всех сторон» свозить цыган, бежавших из Чемодановки, и грузить их в автобус, рассказывал отец подсудимого.

— Подходят ко мне: стук-стук [в окно машины], «выходите все сюда», — вспоминал на суде Гавриленко. — Хотели нас четверых класть в автобус. А потом нам сказали идти назад в машину, а сына в автобус уклали.

— А в связи с чем его забрали-то? — поинтересовался адвокат Сергей Далецкий.

— В связи с чем, — с трудом повторил отец подсудимого, — я так и не понял. Я не знаю. Я там не разговаривал ни с кем. И со мной никто не разговаривал там.

Той ночью вместе с другими задержанными Владимира Гавриленко на автобусе отвезли в пензенский отдел полиции. Его родители заночевали

там же в автомобиле. Наутро Малюту попросили поехать в СК, взяли отпечатки пальцев и отпустили, а «Соболь» конфисковали[6].

16 июня 2019 года Владимира Гавриленко допросили в качестве подозреваемого вместе с другими цыганами Чемодановки. В тот же день ему предъявили обвинение в хулиганстве[7], совершенном группой лиц по предварительному сговору. 17 июня Первомайский районный суд Пензы арестовал его на два месяца. Осенью 2019 года всем фигурантам переквалифицировали обвинение на часть 2 статьи 212 УК — участие в массовых беспорядках.

По словам адвоката подсудимого, за восемь месяцев, пока шло следствие, сотрудники СК допросили родителей его подзащитного только один раз, причем в основном их интересовал адрес проживания и место их работы. Других родственников, сотрудников шемышейской ДПС и свидетелей из Волгоградской области, которых предлагала вызвать защита Владимира Гавриленко, следователи решили не допрашивать.

Адвокат Сергей Далецкий отмечает, что он также предлагал следователям выехать в Саратовскую область и запросить записи с камер видеонаблюдения в магазинах, куда заходил Гавриленко по пути домой, но те наотрез отказывались, говоря, что «вина Гавриленко и так полностью доказана». Они также отказались[8] приобщать к материалам дела чеки с автозаправок и расписки за покупку металлолома, а также допрашивать продавцов металла.

В основу обвинения[9] легли показания шестерых русских жителей Чемодановки, которые по фотографии опознали Владимира как участника драки. Один из них, Роман Тюрденев, который, по версии цыган, был зачинщиком потасовки, опознал Гавриленко, потому что он был «местный» и «вел себя агрессивно». Другой свидетель, Сергей Паньков, сказал следователям, что Гавриленко «не менее трех раз кинул камни» в сторону русских. На очных ставках Тюрденев и Паньков стали сомневаться, что это был Гавриленко.

Показания остальных четверых свидетелей расходились: одни говорили, что Гавриленко «был на месте конфликта с самого начала» и «бросал камни», другие — что он «приехал на машинах с остальными цыганами позже».

— Философский вопрос: заинтересованы ли русские потерпевшие и свидетели в оговоре лиц цыганской национальности? — вслух размышлял адвокат Далецкий в прениях.

На основе свидетельских показаний следствие и гособвинитель заключили, что 13 июня с 19.00 до 21.30 Владимир Гавриленко был на месте драки в Чемодановке и «не менее трех раз кинул камни и обломки кирпича в направлении местных жителей нецыганской национальности». Попал ли он в кого-то конкретно и причинил ли какой-либо вред жителям села или их имуществу, в материалах дела не уточняется.

Прокурор Малика Атаева в прениях запросила для Владимира Гавриленко четыре с половиной года лишения свободы.

— Следствие заранее предвзято отнеслось и исключило всякую возможность моей невиновности, — говорил Гавриленко в последнем слове. — Я был шокирован, подробно объяснял, но на это никто не обратил внимания. Ни органы следствия, ни обвинитель не попытались разобраться в ситуации. Не то чтобы ее как-то проверить и опровергнуть.

Заседание суда. На шестом ряду в маске — адвокат Сергей Далецкий. Фото: Евгений Малышев

Суд

Еще до начала судебного разбирательства адвокат Гавриленко настоял, чтобы следователи запросили данные биллинга с телефона его подзащитного. Биллинг подтвердил маршрут, о котором на допросах рассказывал сам Гавриленко: абонентский номер, которым пользовался Владимир, находился в зоне обслуживания базовых станций на территории Петровского района Саратовской области. Данные приобщили к делу. Но когда версия следствия, по словам адвоката, начала рассыпаться, СК пришел к «банальному» выводу: раз в изъятом у Владимира телефоне нашли фотографии и видео, на которых был запечатлен его брат, значит, телефон принадлежит его брату. Кроме того, следователи

обратили внимание, что сим-карта была оформлена на жену брата Гавриленко. На суде она пояснила, что передала ее Владимиру через мужа еще до поездки.

> Суд по делу о массовой драке в Чемодановке начался 19 мая 2020 года. В марте 2021 года обвиняемый Николай Юрченко рассказал, что во время допроса в пензенском управлении Следственного комитета силовики избили его после отказа признать вину. На другом заседании его сын Моисей Марьенко, также проходивший обвиняемым по делу, сообщил, что после задержания его избили в пензенском отделе полиции №4. СК вынес постановление об отказе в возбуждении дела, отметив, что «следственные действия на первоначальном этапе расследования проводились в рамках действующего законодательства».

Во время судебного процесса, длившегося больше года, защита Гавриленко настояла на вызове свидетелей. Родственников Владимира тройка судей допрашивала несколько заседаний подряд. Они до мельчайших деталей из раза в раз описывали один и тот же маршрут из Волгоградской в Пензенскую область. Не сбилась даже неграмотная жена брата подсудимого, которая поначалу перепутала месяц своего рождения.

Когда жена Владимира, Русалия рассказала про четвертого ребенка, которого она родила к моменту, когда Владимир уже полгода был под стражей, в зале повисла тишина и были слышны сочувствующие вздохи.

Мать обвиняемого, Надежда Гавриленко, одетая в плюшевый фиолетовый кардиган с капюшоном, перед допросом махала и посылала сыну из-за трибуны воздушные поцелуи. Она пожаловалась судьям, что еле стоит: у нее сильный варикоз и высокое давление.

— Мы на себе беду не знали, — причитала Надежда. — Забрали невиновного. Просто невиновного.

Суд расспросил ее про двоюродного брата[10].

, у которого семья гостила в Волгоградской области. Его фамилия, Калмыков, совпадала с фамилией нескольких подсудимых из Чемодановки. Председательствующий судья Виктор Ховрин поочередно попросил каждого из фигурантов ответить, были ли они с ним знакомы. Те отрицательно мотали головами, мать Владимира тоже — она объяснила, что подсудимые и ее брат просто однофамильцы.

— Все Гавриленко живут в Вазерках. В Чемодановке мы ни с кем не общаемся, — говорила она. На следствии все подсудимые подтвердили, что не знакомы с Владимиром Гавриленко.

Под конец судебного следствия, 1 июня, защита привезла в Пензенский областной суд жительницу Волгоградской области Веру Жигалову — продавщицу

магазина из хутора Плотников. Она сообщила, что Гавриленко с маленьким сыном несколько раз приходили за покупками. Она же рассказала суду, что 12 июня, в день празднования Дня России, видела его в толпе танцующих цыган. Жигалова подтвердила, что семья уехала из хутора днем 13 июня.

Приговор

Своего последнего слова на суде, признался Владимир Гавриленко, он ждал два года — «терпел, чтобы высказать».

Облокотившись на прутья клетки, он просунул руки наружу, зажав в ладонях клетчатый носовой платок и бумаги с заготовленной речью. Но свое выступление он начал не по тексту.

— Я искренне сожалею семье этого погибшего человека [Владимира Грушина]. Но сейчас вообще в мире каждую минуту кто-то умирает и кто-то рождается. Я не могу всем людям сочувствовать так же, хотя мне искренне жалко это [случившееся в Чемодановке]. Но кто-нибудь меня пожалел? Почему я здесь нахожусь, по какой причине? — обратился он к судьям.

Гавриленко несколько раз подчеркнул, что не был знаком ни с кем из подсудимых, а в момент драки в Чемодановке находился в сотнях километров от Пензенской области. Он пожаловался, что из-за нехватки мест в СИЗО его поместили в одиночную камеру, «размером со спичечный коробок».

— Видит бог, что моя душа и... — Гавриленко пропустил слово, сбившись из-за волнения, — чисты. Я бы признал вину и понес наказание, потому что я так воспитан — всегда отвечать за свои поступки. А сейчас я несу наказание за то, что я не совершал.

В последнем слове Владимир Гавриленко просил суд «услышать» его: «Когда русские перекрыли трассу, цыгане начали разъезжаться во все стороны. Но я ехал не из Пензы. Наоборот, я направлялся домой к своей семье. А меня задерживают сотрудники полиции, отвозят в отдел и предъявляют мне обвинение, которое я в принципе, физически, никак не мог совершить. Понимаете? Вообще никак не мог совершить его».

14 июля тройка судей поочередно зачитала приговоры 28 подсудимым, на это ушло около шести часов.

«Доводы Гавриленко о том, что он въехал 14 июня на территорию Пензенской области, а не покидал ее, как другие подсудимые, ничем не опровергаются», — написали судьи в приговоре. Судебная коллегия не нашла доказательств вины подсудимого. То, что один из свидетелей обвинения — Роман Тюрденев — опознал Гавриленко не только на следствии, но и в зале суда, по мнению судей, ничего не доказывает: он мог запомнить его на очной ставке.

Пензенский областной суд оставил за Гавриленко право на реабилитацию[11]. Его защитник считает, что сработали все доказательства его невиновности в совокупности — суд просто не мог закрыть на них глаза.

Сам Владимир Гавриленко отказался общаться с журналистами до апелляции в Нижнем Новгороде: боится, что приговор могут вдруг пересмотреть.

Редактор: Мария Климова

1. Часть 2 статьи 212 УК.

2. Часть 4 статьи 111 УК.

3. Часть 1 статьи 111 УК.

4. В марте 2021 года Белозеров был арестован по подозрению во взяточничестве.

5. Речь идет о Чемодановке и входящей в ее состав деревне Лопатки, где живет цыганский табор.

6. Автомобиль во время следствия вернули Малюте Гавриленко под расписку.

7. Часть 2 статьи 213 УК.

8. Копии ходатайства защитника есть в распоряжении редакции.

Позднее суд также отказался приобщить чеки и расписки к делу.

9. Материалы дела есть в распоряжении редакции.

10. Мужчина умер в марте 2021 года.

11. Право на реабилитацию предполагает порядок восстановления прав и свобод гражданина, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.